

Институт восточных рукописей Российской академии наук
Восточный факультет СПбГУ
Институт Конфуция в СПбГУ

7-я всероссийская научная конференция молодых
востоковедов

Китай и соседи

3–4 марта 2022 г., Санкт-Петербург

Сборник материалов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 294.311+294.321+327+321+355/359+7.011+902.03+94+82.01+821.521

ББК 63+65+66+68+71+79+83+85.1+86.3

CENTER FOR LANGUAGE
EDUCATION AND COOPERATION
教育部中外语言交流合作中心

中国国际
中文教育基金会
Chinese International
Education Foundation

*Издание подготовлено при поддержке ДОП «Институт Конфуция в СПбГУ»,
Столичного педагогического университета (КНР), Центра языкового образования и
сотрудничества (КНР) и Международного образовательного фонда китайского
языка (КНР)*

Утверждено к печати Ученым советом ИВР РАН

СОСТАВИТЕЛИ

Т. А. Пан, Д. И. Маяцкий, В. В. Щепкин

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

канд. ист. наук В. Ю. Климов (ИВР РАН)

канд. ист. наук А. Ю. Сеницын (МАЭ РАН)

Печатается в авторской редакции

Китай и соседи. Сборник материалов 7-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов. Сост. Т. А. Пан, Д. И. Маяцкий, В. В. Щепкин. — СПб.: изд-во Art-Xpress, 2022. — 298 с.

В настоящем сборнике представлены статьи, подготовленные участниками 7-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов «Китай и соседи», состоявшейся 3–4 марта 2022 г. в ИВР РАН. Тематика статей охватывает широкий круг вопросов: история, литература, международные отношения, искусство Китая и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

ISBN 978-5-4391-0779-7

9 785439 107797 >

Заказ 32429 Тираж 50 экз

Отпечатано

в «Издательство «Арт.Экспресс»

тел. 331-33-22

199155, Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17, к. 4

e-mail: zakaz@art-xpress.ru

ISBN 978-5-4391-0779-7

© Авторский коллектив, 2022

© Институт восточных рукописей РАН, 2022

© Восточный факультет СПбГУ, 2022

Все права защищены

Горбунова Валерия Алексеевна
студентка 4 курса
Восточный факультет СПбГУ¹

Основные подходы к трактовке аппликатива в современном китайском языке

Настоящий доклад посвящен исследованию основных средств выражения значений из области повышающей актантной деривации в современном китайском языке (СКЯ), влияющей на число глагольных актантов и интерпретацию называемой ситуации, анализируются базовые аппликативные конструкции, существующие в СКЯ, анализируются существующие подходы к классификации аппликативных конструкций в СКЯ. Актуальность данной работы обусловлена, прежде всего, недостаточной разработанностью описаний данного явления в СКЯ в русскоязычных исследованиях на фоне типологического интереса к вопросам актантной деривации.

Аппликатив — тип повышающей актантной деривации, при котором в ситуации, описываемой исходным двухактантным глаголом, позицию второго актанта занимает участник ситуации, выполняющий роль Адресата, Бенефактива, Малефактива, Инструмента, Места, Цели и т. д., который в исходной ситуации занимал позицию третьего актанта или сирконстанта и был необязательным.

С точки зрения семантики, основной функцией аппликатива является изменение исходной ситуации. Семантика производных аппликативных глаголов может быть очень широкой, так как этот вид повышающей актантной деривации охватывает большое число «дативных» семантических ролей (Бенефактив, Малефактив, Реципиент, Источник и т. д.). Кроме того, аппликативная конструкция может вводить участника, который реализуется как Комитатив, Инструмент или Место. На участника, вводимого аппликативом, могут накладываться семантические ограничения — например, Бенефактивом может быть представлен исключительно одушевленный участник ситуации, а Местом, в подавляющем большинстве случаев, будет представлен неодушевленный партиципant.

С точки зрения синтаксиса, основной функцией аппликатива является повышение валентности глагола. Аппликативная конструкция в разных языках может быть обязательной или факультативной (если можно образовать конструкцию, в которой вводимый аппликативом актант будет сирконстантом, тогда этот аппликатив факультативен). Аппликативные конструкции по-разному реализуются в языках разного грамматического строя. Для изолирующих языков характерно образование аппликатива на базе грамматикализации сериальной глагольной конструкции, где один из глаголов обладает значением «давать» (Бенефактив), «взять» (Инструмент),

---

¹ Научный руководитель — к. фил. н., доц. Е. Н. Емельченкова.

«направиться / отправиться» (Место). Аппликативизацию можно рассматривать в качестве инкорпорации предлога во внутреннюю структуру глагола и удаление его из группы сказуемого.

С точки зрения типологии, существует три основные классификации аппликативных конструкций:

- 1) Типология Л. Пюлккянен [7];
- 2) Типология М. Петерсона [5];
- 3) Типология М. Полински [6].

Л. Пюлккянен предложила оригинальную авторскую типологию аппликативов в рамках Минималистской программы Н. Хомского [7, с. 14]. Если в предыдущих работах внимание в основном уделялось синтаксическим особенностям аппликатива, то Л. Пюлккянен подходит к аппликативу с точки зрения семантики. В [7] выделяется два вида аппликатива: «высокий» и «низкий» [7, с. 15-18]. Типы аппликатива отличаются друг от друга в первую очередь по семантическому критерию. «Высокий» аппликатив выражает отношения, связывающие ситуацию, описываемую глаголом, и еще одного участника, выраженного Бенефактивом. Такой тип аппликатива был назван «высоким», так как находится выше глагола (VP). Второй тип аппликатива автор называет «низким», так как актант, присоединяемый в ходе аппликативного преобразования, располагается на том же уровне, что и участник, занимающий позицию прямого дополнения. При таком типе аппликатива происходит перенос посессивности между актантом в позиции прямого дополнения и аппликативным актантом. «Низкий» аппликатив далее делится на два подтипа — присоединяющий актант со значением Реципиента и актант со значением Источника.

Д. Петерсон в [5] определяет аппликатив, как преобразование, которое маркируется на глаголе и повышает статус прежде периферийного участника до статуса прямого дополнения, и предлагает свою типологию аппликативов. Д. Петерсон отмечает, что аппликативный показатель часто восходит к сериальным конструкциям с глаголами с семантикой ‘давать’ (бенефактивный аппликатив) и ‘брать’ (инструментальный). Д. Петерсон выделяет некоторые особенности, которыми обладают аппликативные объекты в зависимости от семантической роли, вводимого актанта, а именно — функцию бенефактивного объекта может выполнять только одушевленный участник ситуации, а функцию локативного объекта, напротив, неодушевленный, для инструментального и комитативного аппликатива ограничение либо отсутствует, либо не является значимым.

Одним из последних и наиболее авторитетных исследований в области аппликатива на данный момент является работа М. Полински [6], которая, проанализировав 183 языка, составила две карты распространения аппликатива в зависимости от переходности базового глагола и семантических ролей участника, вводимого аппликативом. Кроме того, в некоторых языках М. Полински не было

зафиксировано никаких типов аппликатива, в частности, к таким языкам она относит китайский язык.

Так как аппликатив первоначально исследовался на материале агглютинативных языков, где это значение, как правило, выражается морфологически, некоторые ученые сомневаются, что в СКЯ существуют аппликативные конструкции [6]. Однако в ходе анализа было выявлено три основных подхода к аппликативным конструкциям в СКЯ.

Первый подход представлен в работах Чэн Цзе (程杰) и Вэнь Биньли (温宾利) [8]. Они отрицают существование дитранзитивных глаголов в СКЯ и рассматривают любую конструкцию с двумя дополнениями как «высокий» аппликатив, где косвенное дополнение вводится при помощи «нулевой морфемы»). Все конструкции с двумя дополнениями в их понимании относятся к «высокому» аппликативу в классификации Л. Пюлккянен. На это есть две причины: во-первых, это семантика конструкций («низкий» аппликатив подразумевает переход посессивности, а в СКЯ это необязательно — например, конструкции с глаголами, выражающими абстрактные понятия, не могут выражать такое значение, следовательно, аппликатив не «низкий»). Во-вторых, особенности дистрибуции слова 各 *gè* 'каждый' (1) (они утверждают, что местоимение указывает на наличие дополнительной предикации, так как оно может употребляться только в левом окружении глагола, таким образом, аппликативное дополнение оказывается выше, чем *vP* или *VP*, следовательно, аппликатив «высокий»). Чэн Цзе была изложена идея о существовании в китайском языке особой «нулевой морфемы» (零形素 *líng xíng sù*), которая вводит аппликативное дополнение. Однако при этом ставится под сомнение необходимость и рациональность выделения данного термина в китайском языке, так как в теории не хватает объективных оснований для выделения в типологической перспективе подобной категории в отдельную.

(1) 我送孩子们各三本书。

Wǒ sòng háizi-men gè sān-běn shū
1.Sg дарить ребенок-PI каждый 3-Cl книга
'Я подарил детям каждую из трех книг'

В. Поль и Дж. Витман [3][4] не согласны с подходом Л. Пюлккянен, они утверждают, что вершина аппликативной конструкции всегда находится выше, чем (лексически выраженная) группа сказуемого (*VP*) вне зависимости от семантики конструкции. Следовательно, глагол, отвечающий за лексическое значение, занимает валентность вспомогательного глагола (*vP*). [3, с. 261] Таким образом, исследователи отрицают существование «низкого», в типологии Л. Пюлккянен, аппликатива и не признают существование «нулевой морфемы», маркирующей аппликатив [3, с. 262].

Аппликатив в данной теории делят на два типа: «тематический» (*thematic*) и «повышающий» (*raising*) (2). Тематический аппликатив соответствует «высокому» аппликативу Л. Пюлккянен, валентность вершины аппликативной конструкции занимает не только *VP*, но и вводимый актанта. Аппликативное дополнение представлено Бенефактивом. «Повышающий» аппликатив соответствует «низкому»

апликативу Л. Пюлккянен, но только с точки зрения семантики конструкции, так как вершина апликативной конструкции находится выше группы сказуемого. Апликатив в китайском языке, по мнению В. Поля и Дж. Витмана, относится к «повышающему» типу.

(2) 我卖给了玛丽一个手表。

Wǒ mài-gěi -le Mǎlì yī-ge shǒubiǎo
 1.SG продать-APPL-PFV Мэри 1-CL часы
 ‘Я продал Мэри часы’

В. Поль и Дж. Витман выделяют 给 *gěi* в качестве вершины апликативной конструкции (applicative head), построенной по схеме V - 给 - IO - DO.

Третий подход – это подход В. Т. Д. Цая (обнаружил вид апликативных конструкций, которые до этого не рассматривались исследователями, – «высокий» (в его типологии) или «аффективный» апликатив, который вводит партиципанта с ролью Адресата) [2].

В. Т. Д. Цай в [2], критически анализируя концепцию Л. Пюлккянен, выделяет три типа апликатива: «высокий» (3), «средний» (4) и «низкий» (5).

(3) 他居然给我哭了。

Tā jūrán gěi wǒ kū-le
 3.Sg неожиданно APPL 1.Sg плакать-INC
 ‘Неожиданно для меня он заплакал’

(4) 阿Q给他烤了一块蛋糕。

Ākū gěi tā kǎo-le yī-kuài dàngāo
 А-Кью APPL 3.Sg печь-PFV 1-CL пирог
 ‘А-Кью испек для него пирог’

(5) 阿Q修了赵家三扇门。

Ākū xiū-le Zhào-jia sān-shàn mén
 А-кью чинить-PFV Чжао-семья 3-CL дверь
 ‘А-кью починил три двери семье Чжао’

Дополнение, вводимое «высоким» апликативом, связано со всей клаузой (CP), «средним» апликативом – со служебным глаголом (vP), а «низкий» вводит дополнение в группу сказуемого (VP). Лингвист утверждает, что апликатив, который Л. Пюлккянен в своей типологии называет высоким, «недостаточно высок для китайского языка» [2, с. 5]. Действительно «высоким» апликативом он называет конструкции, ориентированные на говорящего или Адресата. Кроме того, в «высоком» апликативе В. Т. Д. Цая ни прямое, ни косвенное дополнения не могут занимать позицию подлежащего при пассивизации, в отличие от «высокого» апликатива в понимании Л. Пюлккянен. По мнению В. Т. Д. Цая, его «средний» апликатив в СКЯ структурно соотносится с «высоким» апликативом Л. Пюлккянен и «тематическим» апликативом В. Поля и Дж. Витмана (хотя они его в СКЯ не выделяли). Однако «средний» апликатив

В. Т. Д. Цая не образуется с неэргативными глаголами, а пассивизация возможна только для косвенного дополнения. Таким образом, этот вид аппликатива не проходит ни тест на переходность глаголов, ни тест на пассивизацию. С семантической точки зрения, «средний» аппликатив В. Т. Д. Цая подчеркивает связь между вводимым дополнением и событием, описываемым глаголом. «Высокий» аппликатив В. Т. Д. Цая никак не соотносится с традиционно выделяемыми конструкциями с двумя дополнениями.

Используя три теста, предложенные Л. Пюлккянен, В. Т. Д. Цай пришел к выводу, что конструкции с двумя дополнениями в СКЯ относятся к ее «низкому» аппликативу, так как в них не могут использоваться неэргативные и статичные глаголы, только одно из дополнений может стать подлежащим в пассивной конструкции, что не характерно для «высокого» аппликатива.

В. Т. Д. Цай определяет грамматические особенности аппликативных конструкций следующим образом:

«Низкий» аппликатив — немаркированные конструкции с двумя дополнениями (5). В таких аппликативных конструкциях дополнение вводится непосредственно внутрь VP. Синтаксически этот тип конструкций соответствует «низкому» аппликативу Л. Пюлккянен, но семантически есть отличие (аппликатив Л. Пюлккянен подразумевает переход посессивности, а аппликатив В. Т. Д. Цая нет). Кроме того, в «низком» аппликатив В. Т. Д. Цая пассивизация не возможна ни для одного дополнения, в то время как «низкий» аппликатив Л. Пюлккянен постулирует такую возможность для косвенного дополнения. Вопрос с трактовкой позиции кванторных местоимений в предложении при таком подходе остается открытым.

«Средний» аппликатив — маркированные конструкции с двумя дополнениями, допускающие пассивизацию (4). В таких аппликативных конструкциях дополнение вводится при помощи аппликативного показателя (В. Т. Д. Цай называет его вспомогательным глаголом vP). Таким образом, по мнению В. Т. Д. Цая, связь между дополнениями не подчеркивается, а вводимый партиципant относится ко всей ситуации в целом.

«Высокий» аппликатив — конструкции, традиционно не считающиеся конструкциями с двумя дополнениями (3). Такие конструкции характеризуются:

1) Ориентированностью на говорящего (позицию аппликативного дополнения занимает автор всего высказывания, т.е. дополнение, как правило, выражено личным местоимением первого лица);

2) Могут образовываться при помощи неэргативных глаголов (3);

3) Предложение часто бывает восклицательным, т. к. выражает отношение говорящего к ситуации.

Несмотря на кажущуюся рациональность точки зрения В. Т. Д. Цая, необходимы дальнейшие исследования, доказывающие существование и необходимость выделения такой категории, как «средний» аппликатив в типологической перспективе, как в

частнолингвистическом ключе на материале китайского языка, так и на материале других языков.

Как показал проведенный нами анализ, несмотря на разнообразие подходов к аппликативным конструкциям, пока нельзя однозначно ответить на ряд вопросов (например, вопрос о статусе аппликативных показателей), существенных для составления единой классификации. Однако материал СКЯ существенно дополняет уже существующие в общем языкознании классификации [5], [6], [7].

Список использованной литературы

1. Колпачкова Е. Н. Аппликативные конструкции в современном китайском языке // Китайская лингвистика и синология. Тезисы докладов международной конференции. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. С. 96–99.

2. Tsai Wei-tien Dylan. High applicatives are not high enough: a cartographic solution. *Lingua Sinica*. 2018. 2. 21 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://paperity.org/p/107471508/high-applicatives-are-not-highenough-acartographic-solution> (дата обращения: 17.12.21)

3. Paul W., Whitman J. Applicative Structure and Mandarin ditransitives // *Argument Structure and Syntactic Relations. A cross-linguistic perspective* / Edited by Duguine M., Huidobro S., Madariaga N. Amsterdam: John Benjamins, 2010. Pp. 261-282.

4. Paul W. Double Object Construction // *Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics* / Edited by Sybesma R. Leiden: Brill, 2016. Pp. 125-130.

5. Peterson, D. A. *Applicative Constructions*. Oxford: Oxford University Press. 2007. 293 p.

6. Polinsky M. Applicative Constructions // Dryer, Matthew S., Haspelmath, Martin (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig, 2013: [Электронный ресурс]. URL: <https://wals.info/chapter/109> (дата обращения: 15.10.21).

7. Pykkänen L. *Introducing arguments*. Boston: Massachusetts Institute of Technology, 2002. 137 p.

8. 程杰, 温宾利. 对汉语两类非核心论元的 APPL 分析——兼论英汉 APPL 结构之差异. Cheng Jie and Wen Binli. An applicative-construction analysis of two types of Chinese non-core arguments. 《四川外语学院学报》第 2 期 2008. 82—87 页。Journal of Sichuan International Studies University 2: 2008. P. 82–87.

Содержание

От составителей	3
<i>Авдюхова О. С.</i> Японская военная пропаганда в отношении Китая в период Японо-китайской войны 1937–1945 гг.: средства, методы и идеи	5
<i>Алексеева Е. В.</i> Использование результатов образовательных реформ во внешней политике КНР	8
<i>Анофриева Д. С.</i> Влияние традиционной литературы Кореи на становление жанра <i>манхва</i>	16
<i>Баллетта Альфредо.</i> Идеологи японского колониализма 1920-1940-х гг.	19
<i>Болотова А. А.</i> Роль игорного бизнеса в современной экономике Макао	24
<i>Бурсакова Д. Д.</i> Синтез японских и западных мотивов в научно-фантастической антиутопии Унно Дзюдза «Музыкальная ванна в 18:00»	30
<i>Виноградов И. С.</i> Концепт «красота» в китайском и японском языках	37
<i>Власов М. К.</i> Китайско-вьетнамская граница: история формирования и особенности функционирования	43
<i>Гавришьева Е. Г.</i> Неверидикативный подход к неопределенным экзистенциальным местоимениям в современном китайском языке	48
<i>Гольцман С. Е.</i> Первая Индокитайская война во французском кинематографе	53
<i>Горбунова В. А.</i> Основные подходы к трактовке аппликатива в современном китайском языке	59
<i>Даньшин С. А.</i> Гротеск как ведущий прием изображения гендерной проблематики в японской прозе начала XXI в. (на примере произведений Мотоя Юкико и Мурата Саяка)	65
<i>Дедюхина К. И.</i> Феномен популярности образа Сунь Укуна в китайском сценическом искусстве	71
<i>Дудников П. С.</i> Даосский трактат «Ду жэнь цзин» как результат диалога буддизма и культа предков	75
<i>Заикина Е. В.</i> Геополитическое влияние китайской миграции на торгово-экономические связи с восточными регионами Российской Федерации	81
<i>Закирова А. Ш.</i> Характеристика императорского костюма в трудах китайских учёных	85
<i>Зинченко А. В.</i> Концепт «Семи внешних и внутренних дел» в церемониях японского чайного комплекса «Семь ритуалов»	91

<i>Иванов А. А.</i> Цинский фактор в англо-вьетнамских отношениях в конце XVIII – начале XIX вв.	97
<i>Клементьева Т. В.</i> Переоценка понятия «гегемон» ба 霸/伯 в трактате Ин Шао «Фэн су тун и»	103
<i>Коваль А. В.</i> Проблема буллинга в произведениях современных южнокорейских авторов	109
<i>Колотова Н. В.</i> Роль Государственного комитета по делам вьетнамцев за рубежом МИД СРВ в формировании «мягкой силы»	112
<i>Кузовков М. А.</i> Волны COVID-19 в Японии: вызовы и стратегии	117
<i>Лекарева Е. П.</i> Национализм на Западе, в Индии и Японии в понимании Рабиндраната Тагора: роман “Четыре части” как твердое “нет” идее Нации	120
<i>Лобачева В. А.</i> Сравнительное изучение китайских переводов христианских молитв иеромонаха Даниила (Сивиллова) и православных миссионеров XIX — начала XX вв.	124
<i>Ляхов М. В.</i> Жизнь и творчество Ли Юя	129
<i>Машутова О. С.</i> Жанр политической карикатуры в Китае	135
<i>Меркулова К. Е.</i> Лидерская дипломатия Синдзо Абэ (на материале выступлений премьер-министра по внешнеполитическим вопросам за 2012–2020 гг.)	140
<i>Наркевская П. Д.</i> История развития традиционного китайского обряда <i>коутоу</i>	148
<i>Никитина Д. А.</i> Россия и Китай в Арктике: вызовы и перспективы сотрудничества	154
<i>Носов В. А.</i> Экспорт маоизма: формы, закономерности и особенности	157
<i>Пастухова С. И.</i> Японская традиционная татуировка в эпоху Мэйдзи: культурное взаимодействие Востока и Запада	164
<i>Пудова А. В.</i> Попытка реализации теории «географии масштаба» в префектурах Осака и Окинава	169
<i>Рассолова Д. В.</i> Новые данные о реликвиях с затонувшего китайского судна «Наньхай-1»	175
<i>Реунова В. А.</i> Стремление китайских и японских потребителей к экономии и накоплению: культурные истоки и современный характер потребления	181
<i>Русак Д. В.</i> Российско-китайские экономические отношения в постковидную эпоху: динамика и перспективы	187

<i>Рябышев П. Д.</i> О проблеме происхождения ароматических печатей в Китае	192
<i>Саакян П. А.</i> Совместные проекты Италии и Китая в сфере образования, науки и культуры в начале XXI в.	197
<i>Сёмочкина А. С.</i> Символизм XXIV Олимпийских игр в контексте внутри- и внешнеполитической повестки Китайской Народной Республики	202
<i>Смирнова А. А.</i> Собака, волк и крыса как образы <i>яо гуай</i> на примере культурной традиции минского Китая	209
<i>Соколов Д. В.</i> «Правдивые записи о Чингисхане» Нака Митиё: к истории создания труда и его роли в развитии японской исторической науки	215
<i>Солопов Н. И.</i> Влияние официальной китайской идеологии на взаимоотношения Японии и Китая в эпоху Тан	221
<i>Сорокина Ю. А.</i> О первых китайских журналах в Японии в конце XIX – начале XX вв.	225
<i>Станьева В. В.</i> Свадебный обряд в монгорском эпосе «Гэсэр»	230
<i>Стрючкова В. С.</i> Айнская топонимика Хоккайдо	235
<i>Табolina Л. М.</i> Особенности семантики некоторых номинаций сверхъестественных существ на материале Соу шэнь цзи («Записки о поисках духов») Гань Бао	239
<i>Теплюк И. А.</i> Своеобразие женских образов в романе Ло Гуаньчжуна «Троецарствие»	246
<i>Хачатурян С. В.</i> Халлю в Китае	252
<i>Чаплина Е. И.</i> Особенности современной религиозной политики КНР в отношении буддизма: экономический аспект	258
<i>Чуканова В. А.</i> Влияние традиционной экзаменационной системы на формирование социального портрета чиновничества эпохи Мин (1368–1644)	263
<i>Шавкунов Д. А.</i> Политическое влияние ислама в Китае до династии Цин	267
<i>Швецова А. А.</i> Роль Пакистана в отношениях Китая и Индии на современном этапе	271
<i>Шереметова В. Э.</i> Типология драконов на ханьских рельефах провинции Шаньдун	277
<i>Шкотов А. В.</i> Миграционная политика Японии в XX и XXI вв.	284
<i>Шохина Ю. О.</i> «Поворот России на Восток» в рамках взаимодействия России и Китая	288